Лестер де Клиффорд сидел в своем кабинете и обдумывал сложившуюся ситуацию. Касается это недавнего доклада одной из горничных и личности перед ним. Он налил лежащие рядом вино в свой бокал, отпил из него и почувствовал себя немного лучше.

Прямо перед ним стоит его безумная дочь - Анна. Лицо счастливо, насколько это вообще возможно, а глаза неестественно блестят. На ней ее любимое черное бархатное платье, подбитое серым мехом. У нее есть похожие платья, только белые, но надевает она их только когда проводит время с Томасом, а это значит, что его здесь нет.

Лестер уже в курсе, что его дочь переспала с ним. Об этом доложила ему одна из служанок. Должно быть, потому она сейчас такая счастливая.

Эта новость с одной стороны, радует, а с другой… не очень.

Она переспала с ним, а это значит, что тот просто вынужден будет на ней женится. А это, в свою очередь, значит, что их род заручился поддержкой одного из древнейших родов Великобритании — Коллингвуд.

Но ее одержимость им… не здорова. Мягко говоря.

Изначальна Анна такой не была. Когда ее только отправили соблазнять Томаса, то была она этим крайне недовольна. Но поделать она особо ничего с этим не могла, а потому была вынуждена действовать, каждый день жалуясь на то, как жизнь к ней не справедлива. Но в какой-то момент это прекратилось.

Сначала Лестер думал, что та смерилась или просто поняла, насколько это важно. Но нет. Дело было в другом. Анна действительно полюбила паренька. И когда Лестер понял это, то даже обрадовался. Теперь она сможет быть еще и счастлива в браке с ним. Но было это до поры, до времени: пока Томас не пришел в их дом погостить.

Томас, как выяснилось при общении, особо не разделял людей на классы и разговаривал с горничными и дворецкими особо не беспокоясь о том насколько он выше них. Это сразу не понравилось Лестеру. Если Томас не будет приказывать, а вместо этого просить, то люди могут начать наглеть. Перестанут подбирать слова, начнут заявлять о своих правах, а слуги потребуют больше денег под предлогом отказа от работы… В общем, делать то, чего не должен терпеть ни один истинный аристократ.

Лесть, давление, попытки манипулировать — всё это не должно работать на благородных людей. Аристократ должен видеть, что скрывается за словами и поступками человека. Действовать не из сиюминутного желания, а смотреть в даль.

Обладает ли Томас этими качествами? Лестер неуверен в этом. Но он точно видит характер парня. Томас старается поступать правильно, по велению сердца. Подстраивается под людей, чтобы его почитали как добро. Проявляет отзывчивость. Сочувствует всем и всегда. Пытается быть милосердным господином.

Это может привести к успеху, но для этого нужны действительно преданные люди, которые готовы будут стоять за тебя горой в купе с харизмой. Насчет первого Лестер не уверен, но вторым Томас точно обделен.

Увидев подобного мужа своей дочери, Лестер начал раздумывать: “Удастся ли привить ему уверенность в себе, если он лучше прочувствует власть?”

В любом случае, сейчас не об этом. Томас, придя один раз, начал постоянно к ним наведываться и, естественно, часто общался с их слугами. И одна из горничных влюбилась в него.

Была это молодая девочка лет четырнадцати. В таком возрасте большинству девушек особо не важны внутренние качества парня, и они влюбляются в тех, что покрасивей. Могут влюбится даже в морального урода и строить иллюзии в своей голове о том, насколько на самом деле он добр и прекрасен внутри. Будут в это действительно верить, но в итоге останутся у разбитого корыта, так иногда еще и с детьми в придачу.

Ну, как и говорилось выше, девочка любила Томаса из-за внешности и из-за того, что он пару раз, будучи благородным, поговорил с ней. И в конце концов начала на что-то надеяться. А после и вовсе попыталась “приударить” за ним.

Анне, разумеется, это не понравилось. В последствии их конфликт принял характер довольно опасной вражды, перед которым свидетелям приходилось отводить глаза. И горничную выставили на улицу.

Но Анне такой итог от чего-то не понравился, и она сделала то, чего ни Лестер, ни его жена, ни старший брат Анны от нее не ожидали. Анна где-то на улицах нашла эту уже бывшую горничную и приволокла в специально отведенное в их поместье место для пыток. Итог ясен: горничная умерла мучительной смертью

Благодаря тому, что горничная была уволена, и только после утащена Анной в пыточную почти без свидетелей, большинство слуг дома не знают о том прецеденте, а, следовательно, и слухи об этом не просочились в массы. Но именно тогда Лестер понял, что его дочь полностью и без поворотно сошла с ума. И виной тому Томас.

Влюбилась ли Анна в него также, как и та горничная, из-за внешности? Или была более глубокая причина? В любом случае, нельзя было допустить, чтобы о ее безумии узнали.

И тогда его жена приставила ей охрану под предлогом “для безопасности”. Но на самом деле они должны были смотреть за тем чтобы Анна ничего не натворила. Лестер был против этой идеи. Что если его обезумевшая дочь попытается убить и их? Но этого не произошло. Да, Анне, как и ожидалось, не нравилось их присутствие рядом, но она понимала, что они не пытаются встать между ней и Томасом, а просто выполняют приказ. Анна не злилась на них.

В таком случае, почему она не избавилась от родителей, которые как раз и препятствуют? Лестеру хотелось верить, что это от её любви к родне, но так же есть куда более реалистичный и рациональный вариант. Вся сила и власть, которая у нее есть исходят именно от рода. Избавься от родителей, и жизнь станет значительно сложнее. Скорее всего именно поэтому они в безопасности… Но всё же хотелось верить, что дело в любви.

— Так зачем ты пришла? — обратился Лестер к своей дочери.

— Мне нужны люди.

До этого стоявшая с счастливым выражением на лице Анна, как только начала говорить с отцом стала совершенно бесстрастной. Лицо ничего не выражало и даже в глазах не было видно жизни. Будто кукла.

— Зачем?

Анна, после этого вопроса, отчего-то нахмурилась, но ответила:

— Кажется моего Томаса пытаются использовать восставшие.

— И от чего же ты так решила?

— Предчувствие. Не верится мне в историю, которую тот жирдяй рассказал моему Томасу.

— Эхххххх… а что если твое предчувствие тебя обманывает?

— Я уверенна, что это не так.

— Но всё же?

— Я что-нибудь придумаю.

— … Это аристократ?

— Нет.

— Эхxx…

У Лестера появилась привычка каждый раз вздыхать во время разговора с ней.

Был у него кое-какой страх после доклада горничной о том, что Анна и Томас переспали друг с другом. Не станет ли его дочь после этого еще безумнее чем раньше? Ожидания, кажется, подтвердились.

— Хорошо. Можешь взять людей.

Тогда лучше пусть она выплескивает свое безумие на ком-нибудь из простолюдинов. А если тот “жирдяй”, как его назвала Анна, правда из восставших, то это еще и двойная польза. Пропажу одного или парочки простолюдинов в любом случае мало кто заметит.

http://tl.rulate.ru/book/82980/2881069